

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

УДК 281.93

Православный самиздат в Чувашии в 1960–1980-х годах*А. Г. Берман*

Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
Российская Федерация, 428000, Чувашская Республика, Чебоксары, ул. К. Маркса, 38

Для цитирования: *Берман А. Г.* Православный самиздат в Чувашии в 1960–1980-х годах // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2021. Т. 37. Вып. 1. С. 162–175. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2021.113>

Статья посвящена феномену православного церковного самиздата во второй половине XX столетия. Под православным самиздатом в данной работе понимается комплекс текстов, растиражированных кустарным способом и распространявшихся в так называемой прицерковной среде без санкции церковных или светских властей. В условиях советской действительности церковная среда представляла собой глубокую периферию общественной жизни и формировалась из маргиналов, вытолкнутых советской властью на социальную обочину. Специфическое положение церковных людей в СССР определяло репертуар текстов самиздата, их идеологическую направленность. Источниковую базу для данной статьи составила большая библиотека церковного самиздата, оставшаяся после смерти Елизаветы Федоровны Захаровой, активной прихожанки Введенского кафедрального собора в Чебоксарах, типичной представительницы прицерковного круга. В статье дан обзор жанров произведений, хранившихся в качестве самиздата в библиотеке Захаровой: богослужебные тексты, кустарные копии дореволюционных изданий, духовные стихи, тематические сборники, произведения фольклора, апологетическая литература, эсхатологические и конспирологические тексты и др. Одной из особенностей бытования православного самиздата в Чувашии было то, что многие тексты циркулировали в переводах на чувашский язык. К числу особенностей чебоксарского самиздата можно отнести тиражирование прозаического перевода поэм Джона Мильтона «Потерянный рай» и «Возвращенный рай». Церковный самиздат выполнял ряд важных функций в прицерковной среде: решал проблему спроса на богослужебную и вероучительную литературу в условиях дефицита, транслировал неподцензурные тексты, сплачивал церковных людей и мог быть источником дополнительного заработка. В целом церковный самиздат был важной составляющей культуры «прицерковного круга» в советское время. При цитировании неопубликованных источников сохраняются особенности орфографии и пунктуации оригинала.

Ключевые слова: самиздат, православие, *прицерковный круг*, религиозный фольклор, СССР, Чувашия, Чебоксары, история, XX век.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2021

Понятие самиздата

Традиция церковного самиздата насчитывает несколько столетий. Своеобразным рубежом, после которого уже можно говорить о самиздате как явлении российской культуры, без всякого сомнения, можно считать церковный раскол XVII в. Антирелигиозная политика советской власти дала новый импульс развитию церковного самиздата — уже в рамках никонианской религиозности.

Прежде чем говорить о церковном самиздате XX в., наверное, следует ввести некоторые дефиниции: что понимается под этим термином и чем церковный самиздат отличается от других его разновидностей.

Александр Даниэль определяет самиздат как «специфический способ бытования общественно значимых неподцензурных текстов, состоящий в том, что их тиражирование происходит вне авторского контроля, в процессе их распространения в читательской среде» [1]. По мнению А. Пятковского, тиражирование текстов вне авторского контроля и пресловутую «общественную значимость» нельзя относить к специфическим характеристикам самиздата. По его мнению, «более правильной представляется привязка понятия “самиздат” к неподцензурному характеру распространения текстов» [2]. Таким образом, самиздат можно определить как комплекс текстов, растиражированных кустарным способом без санкции уполномоченных государственных органов и циркулирующих в определенной социальной среде.

Специфика православного самиздата

Специфика церковного самиздата обуславливается именно социальной средой, потребности которой формируют состав и содержание произведений. Алексей Беглов в своем докладе, посвященном самиздату тайных монашеских общин Высоко-Петровского монастыря, определяет церковный самиздат следующим образом: «...то, что предназначалось для чтения больше чем одним человеком, то, что тиражировалось так или иначе. Поэтому всякое произведение духовной литературы, богослужebное произведение, которое возникло вне этих (т. е. церковных. — А. Б.) общин, например, имело дореволюционный печатный протограф или рукописный протограф, и мы находим некий экземпляр внутри этих общин, то есть экземпляр был переписан для чтения, то этот экземпляр представляет собой пример самиздата. Или же, если произведение возникло внутри этих общин и мы его встречаем в нескольких экземплярах, то совершенно очевидно, что это тоже пример сознательного тиражирования, то есть пример самиздата» [3]. Между тем тексты, о которых пойдет речь в этой работе, бытовали явно не в одной только конкретной церковной общине, они перетекали из одного прихода в другой, читались в разных городах и республиках СССР. Социальной средой, в которой бытовали эти произведения, был «прицерковный круг», среда «воцерковленных людей» не как община конкретного храма или монастыря, а как социокультурная институция, субкультура. Культуре «прицерковного круга» посвящено несколько исследований, которые в целом с точки зрения современной фольклористики весьма квалифицированно описывают этот феномен, рассматривают различные аспекты социальных практик и мировоззрения данной социальной среды [4–7]. Поэтому не видим необходимости подробно останавливаться на этом предмете. Выскажем только несколько собственных соображений об особенностях истории формирования

современной прихрамовой среды. В XVIII–XIX вв. российское общество, как и все прочие христианские страны, прошло через секуляризацию. В результате развития капитализма важные социальные институты, такие как государство, бизнес, гражданское общество, постепенно осознают собственную значимость и собственные земные корни и в силу этого перестают нуждаться в небесной санкции. Общество не становится от этого атеистическим, просто религия остается в тех областях жизни, где общество еще не чувствует себя достаточно уверенно. В то же время часть общества, которая не успевала адаптироваться к быстро меняющимся условиям (а это могли быть и дворяне, и крестьяне, и часть духовенства), вынуждена была обращаться к религиозной объяснительной модели для адаптации к ситуации. Так, еще до революции внутри русского православия образовались две церковные общности — респектабельная, удовлетворяющая не слишком высоким религиозным запросам и маргинальная, в которой вся сложность социальных процессов интерпретировалась исключительно при помощи церковных мифологем. И светское, и церковное начальство до революции достаточно жестко отслеживали активистские настроения и не допускали индуцирования экстремальных религиозных взглядов и практик на широкие слои населения. То есть большая часть общества считала себя вполне православной, ходила на службу по воскресеньям и праздникам, а в остальное время занималась общественно полезными делами или проводила время в собственное удовольствие. Это чем-то напоминало широкую церковь в Англии. Нам, привыкшим к экстремальным¹ формам религиозности в советский период, показалось бы странным, что религия может быть просто милой и привычной разновидностью ландшафта. В итоге религиозной политики большевиков этот ландшафт был полностью уничтожен, и то, что раньше было маргинальным и не слишком одобряемым, становится единственной формой религии.

Поскольку быть религиозным при большевиках стало признаком маргинальности², то церковь волей-неволей стала центром притяжения всех социальных групп, по отношению к которым большевики вели репрессивную политику. Наиболее многочисленной такой группой на раннем этапе стали бывшие кулаки, т. е. зажиточные крестьяне. Все особенности сознания этой группы стали сознанием

¹ Говоря об экстремальной религиозности, мы имеем в виду интенсивность религиозной деятельности, которая может быть измерена количеством времени, которое человек посвящает религиозным практикам. Нормальной религиозностью, на наш взгляд, можно считать практику, играющую в повседневной жизни индивида (если он не является профессиональным клириком, т. е. если не зарабатывает на жизнь церковной службой) роль досуга. При экстремальной религиозности религиозная практика становится основной деятельностью человека. Мы называем такую религиозность экстремальной, так как никакое общество не сможет длительно функционировать в режиме интенсивной религиозности. Чаще всего попытки распространить экстремальную религиозность на все общество вызывают резкое неприятие социума. В качестве примера можно привести историю протопопа Аввакума, которого, по его собственным воспоминаниям, буквально смертным боем не раз били собственные прихожане за желание простираться в пастырской деятельности за пределы церковной службы и требоисполнительства. Интенсивная религиозность должна рассматриваться как девиантное поведение. К сожалению, формат и тематика данной статьи не позволяют рассмотреть эти соображения более подробно.

² Термин «маргинальный» в этой статье используется в социологическом смысле и означает человека или группу, находящихся за пределами основной (господствующей) социальной среды. По объективным причинам любая религиозная активность в СССР должна рассматриваться как проявление маргинальности. По причине отсутствия в СССР государственной религии не имеет смысла выделять «официальную» или «неофициальную» религиозность.

большей части русских православных, а именно — ограниченность, узкий кругозор, сосредоточенность на выгоде, как бы она ни понималась (например, как спасение души), консервативность как попытка вернуться в стабильное прошлое. Так как никакой другой формы религиозности в советское время не осталось, когда начался приток в церковь неофитов из интеллигенции, их церковная социализация могла проходить только в заданных формах. Кроме того, сами неофиты из интеллигентов были законченными маргиналами для советской власти, и, таким образом, экстремальные формы религиозности стали воспроизводиться в массовом порядке. Эти особенности формирования русской православной прицерковной среды наложили свой отпечаток на содержание оригинальных литературных произведений (т. е. литературы не богослужебного назначения) советского церковного самиздата: они проникнуты идеями эскапизма, эсхатологическими мотивами и конспирологией.

Говоря о церковном самиздате в Чувашии, я имею в виду прежде всего то обстоятельство, что тексты, о которых пойдет речь, имели хождение на территории Чувашской АССР, хотя есть и произведения, созданные непосредственно на территории Чувашии, в том числе и на чувашском языке.

Источниковую базу для данной статьи составила большая коллекция, оставшаяся после смерти Елизаветы Федоровны Захаровой³. Кроме того, будут использованы собственные наблюдения автора этой статьи, являвшегося прихожанином чебоксарского Введенского собора с начала 1980-х годов, и интервью с людьми, принимавшими участие в создании или распространении церковного самиздата.

Цель данной работы — изучить особенности бытования самиздата в церковной среде Чувашии на базе сохранившегося комплекса письменных источников из библиотеки Е. Ф. Захаровой.

Задачи исследования:

- описать состав и репертуар произведений самиздата в Чувашии;
- выявить функции самиздата в церковной среде;
- изучить способы создания и распространения самиздата в Чувашии.

Библиотека самиздата Елизаветы Захаровой

Елизавета Федоровна Захарова (урожд. Ундеркина) родилась в 1924 г. в деревне Олух-Шумшеваши Шуматовской волости Ядринского уезда Чувашской автономной области. В 1930-х годах ее семья попала под раскулачивание. В период Великой Отечественной войны с 1943 г. Елизавета Федоровна находилась в действующей армии, воевала на территории Румынии, Австрии. В армии вышла замуж и после демобилизации поселилась в Чебоксарах. С середины 1950-х годов являлась активной прихожанкой Введенского кафедрального собора. Елизавета Федоровна была типичной представительницей прицерковного круга, как и члены ее семьи. Старшая сестра, Иулитта Федоровна, с 1959 г. работала во Введенском соборе заведующей свечным ящиком, а с 1961 г. — казначеем [8], племянница Елизаветы Федоровны много лет была монахиней в Пюхтицком монастыре. Младшие дочери пели в церковном хоре.

³ В настоящее время библиотека Е. Ф. Захаровой передана в Государственный исторический архив Чувашской Республики и после формирования фонда будет доступна исследователям.

Все свое свободное время Елизавета Захарова посвящала церковным занятиям, посещала все воскресные и праздничные службы, много ездила по монастырям. В середине 1970-х — начале 1980-х годов на территории Чувашии появляется церковное подполье, так сказать, «новой волны». Появление этого движения связано с деятельностью бродячих проповедников, странников, старцев, которые время от времени посещали Чувашию в этот период. Идентифицировать церковную принадлежность этих проповедников не представляется возможным. По воспоминаниям очевидцев, один из этих старцев представлялся странником или братом Иоанном, учеником Амфилохия Почаевского, другого называли монахом Михаилом. Под влиянием проповеди старцев некоторые верующие переставали ходить в храмы Московской патриархии, отказывались от пенсии. Проповедь совпала с процессом замены советских паспортов старого образца на новые бланки и введением нового положения о паспортной системе от 28 августа 1974 г., которое впервые обязало всех советских граждан, достигших 16-летнего возраста, иметь паспорт. Это требование рассматривалось как дополнительный аргумент в пользу того, что время Антихриста уже пришло. Часть верующих старалась как можно дольше не получать новый паспорт, а те, кто уже получил, писали заявления об отказе от советского гражданства⁴. Участвовала в этом движении и Елизавета Федоровна: не стала оформлять пенсию, долго не хотела получать новый советский паспорт, российский паспорт так и не получила до смерти. Скончалась Елизавета Захарова в 2017 г., после ее смерти осталась библиотека различных материалов, которые можно отнести к разряду самиздата. Всего в библиотеке Захаровой удалось выявить около 60 артефактов. По внешнему виду библиотека представляет собой собрание рукописных и машинописных произведений. Девять машинописных артефактов переплетены профессиональным переплетчиком в дерматиновые и бумажные переплеты, четыре книги переплетены Захаровой в картонные переплеты самостоятельно. Большинство рукописных материалов представляют собой школьные или общие тетради. Несколько рукописных и машинописных текстов скреплены канцелярскими скрепками или представляют собой разрозненные листы. Многие книги украшены Елизаветой Федоровной наклеенными открытками или иконами, часть из которых вырезана из советских журналов. Некоторые открытки тоже можно рассматривать как самиздат — это изготовленные фотографическим способом копии с дореволюционных листков религиозно-назидательного содержания для народа.

По своему составу библиотека самиздата Захаровой весьма разнообразна. Значительную часть книг сложно даже отнести к одному тематическому классу: под одной обложкой могут быть собраны и духовные стихи, и поучения, и толкования святых отцов и т. д.

Часть библиотеки (13 экз.) — богослужебные тексты. Известно, что в СССР наблюдался большой дефицит молитвенной литературы для мирян. Молитвослов, самая употребляемая мирянами книга, издавался в послевоенный период всего три раза: в 1956 г. (Краткий молитвослов), в 1970-м и в 1980 г. (Молитвослов и Псалтирь) [9, с. 240]. Акафисты, популярный жанр гимнографии в народной православной среде, частично издавались в качестве приложения к церковным календарям. Однако в XX в. появилось большое количество акафистов, которые никогда не из-

⁴ Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф.Р-1857. Оп. 4. Д. 126.

давались. Наконец, молитвенная литература на чувашском языке была еще большим дефицитом, после революции она не печаталась. Не удивительно, что самиздат становится важнейшим способом тиражирования богослужебной литературы.

Молитвенные тексты в библиотеке Елизаветы Захаровой представлены в основном акафистами на церковнославянском и чувашском языках: Рождеству Христову, Живоносному гробу Господню, Пресвятой Владычице нашей Богородице Киево-Печерской лавры, святому Димитрию Солунскому и др. Интересен акафист Иисусу Судие всемилостивому, записанный чернильной ручкой синего цвета в школьную тетрадь. Рукопись по косвенным признакам можно датировать 1960-ми годами. При проверке оказалось, что это широко известный акафист за единоумершего, но с некоторыми особенностями текста. Этот акафист написан на русском языке, со стилизацией под церковнославянский. Акафист Божией Матери Достоинно есть присутствует в библиотеке в переводе на чувашский язык. В рукописи имеется дата: 2.06.1967 г.

Интерес представляет также самодельная Псалтирь 1969 г., крупного формата, профессионально переплетенная в бумажный переплет. В основу книги положен типографский текст Псалтири на современном русском языке. Нумерация начинается с 531 страницы, что позволяет сделать вывод о том, что текст был частью полной Библии, возможно протестантской. Русский текст приспособлен для богослужебного использования, вставлены машинописные листы с недостающими псалмами и с так называемыми покойными тропарями и славками, которые не были предусмотрены в этом издании, но без которых невозможно богослужебное употребление Псалтири, в частности для чтения по умершим. Интересно, что в конце книги помещен машинописный некролог митрополиту Мануилу (Лемешевскому) за авторством епископа Сызранского Иоанна (Снычева). В связи с этим необходимо отметить, что оба иерарха очень почитались чувашскими православными. В библиотеке Захаровой есть несколько духовных стихов и других текстов, авторство которых приписывается Мануилу (Лемешевскому).

Кроме того, в библиотеке имеется рукописная тетрадь, куда вошли воскресная служба 6 гласа, благодарственные молитвы после причащения, молитвы на сон грядущим в переводе на чувашский язык. Тетрадь датирована 1970 г.

Среди молитвенных текстов несколько раз встречается молитва католического святого Франциска Ассизского «Приобщи меня, Господи, к воле Твоей...» Одна из записей датирована 15.11.1985 г. Нужно отметить, что прицерковная среда в Чебоксарах до сих пор крайне отрицательно относится к католицизму, и остается только догадываться, каким образом эта молитва оказалась у Елизаветы Захаровой. Можно предположить, что в Чувашию проникали какие-то книги брюссельского издательства «Жизнь с Богом», которое занималось нелегальным распространением духовной литературы в СССР. Елизавета Захарова не слишком разбиралась в тонкостях теологии и не знала, кто такой Франциск Ассизский, ей просто понравился красивый текст с упоминанием Бога.

Значительное место в библиотеке Захаровой занимают копии дореволюционных церковных изданий, выполненные средствами самиздата. Попадание той или иной книги в самиздат определялось двумя моментами: актуальностью темы и доступностью дореволюционного протографа. Нередко рукописи самиздата начинаются с середины текста оригинала, что можно объяснить неудовлетворительным состоянием дошедшего до переписчика протографа. В библиотеке Захаровой име-

ются: «Слово о смерти» Игнатия Брянчанинова (начинается со слов «Сыны и дочери ветхого Адама»), «Краткие вопросы и ответы о вере и других важнейших для христианина предметах знания», «Врачевство духовное против смущающих и хульных помыслов, по частям собранное из различных отеческих книг» Димитрия Ростовского, художественный рассказ «Руфа», авторство которого установить не удалось, «Сказание о праведном простеце и о пришествии к нему Господа», «Житие и чудеса святителя Николая Чудотворца» с издания Я. О. Знаменского 1898 г., «Слово на второе пришествие господина нашего Иисуса Христа» Ефрема Сирина, «Старец Серафим Саровский» с акафистом, «Руно орошенное» Димитрия Ростовского, «Жизнь Пресвятой Девы Богородицы» с оригинала 1896 г. в четырех тетрадах и др.

Есть тематические сборники, например тетрадь, озаглавленная «Чудо в церкви». Тетрадь начинается с известного среди церковных людей апокрифа «Откровение о святой Литургии, которая по воле Божией показалась царям языческим в 199 году от рождения Христова» (начинается со слов «В царствование в Вавилоне царя Амурата, а в Аравии Амфилога...»)⁵. Апокриф рассказывает о чудесном видении Небесного храма язычниками в тот момент, когда патриарх Иерусалимский совершал литургию. Запись датирована 20.06.1971 г.

Далее следует текст под названием «Видение Веры», созданный в советское время и не раз попадавший в поле зрения фольклористов [10, с. 361–362; 11, с. 227–246]: «Раба божия Вера из города Татарска Одесской обл. была парализована и пролежала в постели 20 лет и все время просила у Господа смерти, потому что две ее сестры по плоти не хотели ухаживать за ней, а только издевались над ней»⁶. Вере явились Василий Великий и Георгий Победоносец и забрали ее в Царство Небесное: «Когда мы поднялись повыше, то на небе сияли одни звезды, а когда подошли поближе, то я увидела, что они не звезды, а люди. ...Когда человек рождается, то ему Господь дает на небе звезду и горит она по силе его веры до тех пор, пока человек живет, а когда умирает, тогда звезда падает молниеносно на землю, а душа переходит на небеса, на вечное селение (в) святой обители уготованной по вере его на земле». На небе Веру встретила Богородица и показала ей небесную церковь: «В Церкви на Престоле кроме Креста и Евангелия ничего не было: ни чаши, ни образов. Я спросила: — Почему здесь нет икон и чаши? Владычица ответила, что: — Здесь все живые, вот видишь все стоят. И я увидела, что все стоят тихо, не кланяясь и земные поклоны не кладут». Далее следует видение адских мук, которым подвергаются грешники за грехи, сильнее всего осуждаемые именно в русской прицерковной среде, состоявшей в основном из женщин. Эти грехи носят выраженную гендерную окраску, это то, что вызывало неприятие у женщин в мужском поведении или противоречило архаизированному представлению о нормативном облике самой женщины: пьянство, мужская неверность, аборт, стрижка волос женщинами, стирка и баня в праздники и воскресные дни, болтовня в церкви, во время службы. Кроме того, осуждаются сектанты и нищие, которые не поминали за поданную милость, а деньги пропивали. Присутствует в тексте и неприятие культурных норм советского общества, например, осуждается посещение театра.

⁵ Чудо в Церкви у Гроба Господня в г. Иерусалиме. Откровение о святой Литургии, которая по воле Божией показалась царям языческим в 199 году от рождения Христова, (1971), рукопись, Чебоксары, личный архив А. Г. Бермана, 14 л.

⁶ Видение Веры, (1973), рукопись, Чебоксары, личный архив А. Г. Бермана, 11 л.

Описание рая, в отличие от яркого и эмоционального описания адских мук, дается абстрактно, как некоего сада, места отдыха на лоне природы: «Я увидела сад красивый, там пели, ликовали птицы, много было цветов и от цветов исходил аромат». Далее Вере была показана ее посмертная обитель, которой она удостоилась за длительную болезнь, видимо болезнь рассматривается как некий социальный капитал: «Я увидела такую убранную комнату, и я не знала, что говорить от радости. На столе очень много было просфоры». На мой взгляд, абстрактность положительного идеала в подобного рода текстах свидетельствует о глубокой маргинальности, социальной дезориентации прицерковной среды. Практически единственным социальным действием, за которое предполагается награда в виде райских обителей, парадоксальным образом оказывается болезнь, т.е. бездействие, неучастие в социальной жизни. Кроме того, можно отметить выраженный индивидуализм церковных людей, озабоченных личным спасением и в качестве посмертной награды получающих убранную комнату с просфорками в райском общении. В конце текста дается указание о том, как следует распространять произведение: «Я все рассказала людям и многие записали». Рукопись датирована 08.04.1973 г.

Имеются в библиотеке Елизаветы Захаровой и другие тексты, относящиеся к жанру обмираний: очень популярное в церковной среде в позднем СССР «Видение Клавдии Устюжаниной» [10, с. 361–367] (в собрании Захаровой текст представлен в переводе на чувашский язык и датируется 27.10.1971)⁷ и «Таинственное откровение о человеческой судьбе в загробном мире» (датирован 26.01.1988)⁸.

Среди книг в профессиональных переплетах есть два апологетических сочинения: «Кто сотворил мир, Бог или природа» и книга, не имеющая специального названия и состоящая из очерков полемического характера. В сочинениях упоминаются запущенные в космос нашими учеными 3 тыс. спутников, космонавты, которые летают в железных бочках, следовательно, тексты могли быть созданы после 1961 г. Сложно сказать, кто был автором произведений: вряд ли они были созданы на территории Чувашии. Оба произведения направлены против атеистической идеологии, автор явно имел специальное богословское образование. Сочинения уснащены цитатами известных ученых-естествоиспытателей на тему существования Бога: Пастера, Эйнштейна, Планка. Атеизм именуется «безбожной сектой», «ветвью старого язычества». Интересно, что безбожник представлен в виде богача, а верующий — в образе бедняка: «Часто верующим людям говорят: “Мы в Бога не верим, а у нас достаток во всем, у нас и здоровье, и деньги, дачи, машины, а живем мы без Бога. Вы верите в Бога, вы Ему молитесь, чтите Его, и Он ваш благодетель, а почему же Он вам не помогает, не дает вам здоровья и богатства. Вы часто болеете, вас обижают и не хватает средств для пропитания”». На мой взгляд, здесь нашло отражение самосознание церковных людей, которые, оказавшись на периферии советского социума, оправдывали свою маргинальность при помощи концепта праведного простеца. Бог наказывает простеца на земле, чтобы очистить его душу от грехов, и «поскольку ты умер с покаянием, иди в вечную радость Господа твоего...

⁷ *Ашиийён, Ывэйлийён, Святой сывлэйийён ячёне. Аминь. Клавдияятй* [Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь. Зовут Клавдией], (1971), рукопись, Чебоксары, на чувашском языке, личный архив А. Г. Бермана, 19 л.

⁸ *Таинственное откровение о человеческой судьбе в загробном мире*, (1988), рукопись, Чебоксары, личный архив А. Г. Бермана, 15 л.

где нет скорбей и печалей, где вечная блаженная жизнь»⁹. Таковую же мысль проводит и рукописный диалог «Беседа профессора с пастухом»¹⁰.

Важное место в круге чтения церковных людей занимают духовные стихи. В собрании Елизаветы Захаровой этот жанр литературы представлен весьма широко, стихи встречаются в виде как рукописных сборников, так и машинописных листов, иногда переплетенных с произведениями других жанров. Некоторые стихи приписываются митрополиту Куйбышевскому Мануилу, но, скорее всего, епископ Мануил (Лемешевский), будучи чебоксарским архиереем, имел собственное собрание духовных стихов, которые давал переписывать соборному духовенству и активу, откуда стихи попадали в среду прихожан чебоксарского собора. Некоторые стихи переписаны из дореволюционных сборников, например «Крестная песнь» иеромонаха Христофора — с издания Почаевской лавры 1905 г. Состав духовных стихов традиционен для прицерковной среды: «Ночь тиха над Палестиной», «Чудесная лампада», «Был у Христа-младенца сад» и др. Некоторые стихи датированы, например, известный с довоенного времени стих «Жизнь унылая настала» имеется в рукописном варианте и в собрании Елизаветы Захаровой и датируется 1968 г. Стих «Сей отрады нету» приписан некоему отцу Ксенофонту.

Специфической особенностью чебоксарского церковного самиздата было рукописное тиражирование прозаического перевода поэмы протестанта Джона Мильтона «Потерянный рай». Книга ходила по рукам, даже мне, тогда подростку, давали почитать под большим секретом и в присутствии владельца издания. Произведения Джона Мильтона с XVIII в. стали частью русского самиздата. Опубликованный в 1780 г. прозаический перевод поэм «Потерянный рай» и «Возвращенный рай» стал достоянием простонародной русской культуры и лубочной письменности; до конца XIX в. он являлся частью литературного обихода грамотного русского крестьянства и мещанства, воспринимаясь в контексте благочестивого чтения как еще одно изложение Священной истории Ветхого и Нового Заветов [12]. В условиях советского дефицита религиозной литературы старая традиция чтения поэм Мильтона снова стала актуальна. При этом поэмы Мильтона не раз издавались в СССР большими тиражами, последний раз — в 1976 г. в первой серии «Библиотеки всемирной литературы» [13]. Однако это издание не было известно среди церковных людей, популярностью пользовалось именно дореволюционное издание, что можно объяснить неприятием церковными людьми советских учреждений культуры (библиотек) и особенным почтением к изданиям со старой орфографией. В собрании Елизаветы Захаровой сохранилась рукописная копия «Потерянного рая» в восьми школьных тетрадах.

Идеология русского прицерковного круга имеет ярко выраженную эсхатологическую составляющую, произведения о конце мира и приходе Антихриста пользуются в этой среде особым спросом. При этом эсхатологические теории в прицерковной среде тесно увязываются с конспирологическими объяснительными моделями, когда катастрофические процессы в мире представляются как результат активности тайных злонамеренных сил. Особенно актуальной среди церковных людей становится тема регистрации населения и контроля над расходами при помощи современных компьютерных средств. Вообще тема отказа от паспортов в российской религиоз-

⁹ *Кто сотворил мир: Бог или природа*, машинопись, б. г., б. м., личный архив А. Г. Бермана, 22 л.

¹⁰ *Беседа профессора с пастухом*, (1978), рукопись, Чебоксары, личный архив А. Г. Бермана, 7 л.

ной истории достаточно стара и восходит к появлению паспортной системы при Петре I. В советское время паспортная система ограничивала горизонтальную миграцию населения, отметка в паспорте о принадлежности к кулакам или о судимости не позволяла получить престижную должность или доступ к некоторым социальным благам. Если учесть то обстоятельство, что церковные люди в значительной мере были выходцами из социально чуждых классов, то неудивительно, что в этой среде советский паспорт рассматривался как маркер, который автоматически запечатлевал человека как советского, а значит, неверующего. Любые мероприятия властей по совершенствованию паспортного режима рассматривались как очередная подготовка к наложению антихристовой печати. С темой паспорта оказалась тесно увязана тема отмены наличных денег, что, впрочем, восходит к пассажиру из Откровения Иоанна Богослова, где говорится, что без печати Антихриста люди не смогут ничего покупать или продавать. Тема торговли была особенно актуальной для церковной среды. Церковные люди, вчерашние выходцы из деревни, зачастую бывшие раскулаченные, не получившие профессии и выполнявшие в городе неквалифицированные работы и, соответственно, не имевшие возможности получить городскую благоустроенную квартиру, были вынуждены селиться на городских окраинах, в частном секторе. То же самое можно сказать о духовенстве. Продажа на рынке продуктов со своего огорода была важной статьёй дохода. Например, многие церковные люди в Чебоксарах, в том числе и Елизавета Захарова, зарабатывали продажей цветов. Духовенство тоже полностью зависело от свободного хождения наличных денег, так как большая часть заработков духовенства не оформлялась через церковные кассы, а передавалась из рук в руки при совершении треб.

В библиотеке Елизаветы Захаровой имеется несколько произведений эсхатологического характера, среди которых важное место занимает машинописная книга «О царстве антихриста по содержанию Откровения Иоанна Богослова (Апокалипсис)»¹¹. Упоминание в тексте книги 1982 г. позволяет датировать произведение серединой 1980-х годов. Скорее всего, сочинение было создано где-то за пределами СССР. Как и во многих подобных произведениях, современная история человечества трактуется как всемирный заговор темных сил против православной веры. Как и положено по закону жанра, в качестве темных сил выступают некие анонимные масоно-сионисты, особыми ответвлениями которых являются советские коммунисты, сатанисты, оккультисты, экуменисты и прочие идеологические и политические оппоненты православной религии. У масоно-сионистов есть карта-план завоевания мира Сионом. Графически она изображается в виде шествия Символического Змия в намеченные на карте точки:

- Первый этап шествия Символического Змия в Грецию начался в 429 г. до Рождества Иисуса Христа, где во времена Перикла он начал подтачивать величие и мощь этой страны.
- Второй этап — в Рим, во времена Августа незадолго до Рождества Христова.
- Третий этап — в Мадрид, во времена Карла V в 1552 году после Рождества Христова.
- Четвертый — в Париж в 1700 году во времена Людовика XIV.
- Пятый — в Лондон с 1814 года после падения Наполеона I.

¹¹ *О царстве антихриста по содержанию Откровения Иоанна Богослова (Апокалипсис)*, машинопись, б. г., б. м., личный архив А. Г. Бермана, 49 л.

— Шестой — в Берлин с 1871 года после Франко-Прусской войны.

— Седьмой — в Петербург в 1881 году совершение — воплощения идеи Змия в 1917 году.

Все пройденные Змием государства, действительно подточены и разрушены революционными бунтами, беспорядками, конституционным либерализмом, разрушением культуры народов и экономическим упадком.

Далее глава Змия двинулась в Москву, Киев, Одессу.

Затем глава Змия двинулась в Китай. Теперь мы знаем, что масоны натравили Китай на Россию.

Из Пекина глава Змия вонзилась в Константинополь, а из Константинополя уже смыкается с хвостом в Иерусалиме.

Все осуществил уже Символический Змий — все в руках масонов, они перевернули в мире все вверх дном, превратили в хаос¹².

Особую роль в мировом заговоре должен сыграть построенный в Брюсселе компьютер Зверь, который при помощи лазерных штрих-кодов наложит антихристову печать на всех людей [7]. Сюжет о компьютере-звере был очень популярным в церковной среде, в моей коллекции, помимо книги «О царстве антихриста», есть еще два машинописных варианта этого сюжета: один принадлежал Елизавете Захаровой, другой был найден в сарае Введенского собора в Чебоксарах в самом начале 1990-х годов.

В конце книги «О царстве антихриста» имеется указание о способе распространения этого сочинения: «Напоминаем тебе о том, что твой долг перед Богом и человечеством, перед своей совестью — приложить все усилия и старания для того, чтобы размножить эту книгу. Перепечатать ее на машинке и раздать друзьям, знакомым и т. д. Не успокаивайся до тех пор, пока не сделаешь этого. Дела, всевозможная суета — находятся всегда и от них никуда не денешься. А вот если ты на время отбросишь суету и добьешься того, чтобы распространить эту книгу, то принесешь большую пользу своей душе и поможешь спасению душ своих погибающих братьев и сестер.

Эту книгу необходимо распространить для того, чтобы открыть глаза многим людям, находящимся в неведении и заблуждении, их души гибнут. Для того, также, чтобы больше людей могло спастись, чтобы меньше осталось рабов Сатаны и его доверенных: масоно-сионистов, оккультистов, йогов, магов, теософов, спиритуалистов, экстрасенсов, коммунистов и прочих заблудших. Пусть Господь благословит тебя и поможет тебе в этом добром деле!»¹³

К конспирологической литературе следует отнести и машинописную версию расстрела царской семьи, перепечатанную из № 12 за 1988 г. эмигрантского журнала «Российские ведомости».

Распространение православного самиздата в Чебоксарах

Введенский кафедральный собор был единственным действующим храмом в Чебоксарах с 1943 до конца 1980-х годов. Внутри приходской общины имелась обособленная группа воцерковленных, среди которой и циркулировала литературу-

¹² *О царстве антихриста по содержанию Откровения Иоанна Богослова (Апокалипсис)*, л. 31.

¹³ Там же, л. 49.

ра церковного самиздата. В состав этой группы входили Елизавета Захарова и ее сестра Иулитта Федорова. На территории Введенского собора было специальное место, где по особому знакомству можно было заказать рукописный акафист. Таким местом был металлический навес на соборном дворе, под который складывались поминальные книжки и выносились мешки с просфорами для раздачи верующим. Около навеса постоянно толпился народ, велись разговоры на церковные темы и можно было незаметно передать тетрадки. Кроме того, под навес принесли оставшиеся после смерти родственников иконы и разного рода церковную литературу для сожжения в специальной печке, чтобы не выбрасывать священные предметы на помойку. Вместе с этими предметами целенаправленно могли оставлять эсхатологические тексты для распространения в приходе.

Иногда переписывание акафистов и других текстов могло приносить определенный доход. Младшие дочери Елизаветы Захаровой вспоминали, что, будучи школьницами, несколько раз переписывали акафисты и за каждую тетрадь им платили 3 рубля, по тем временам (1970–1980-е) это было неплохим заработком. Для создания машинописных копий бралась пишущая машинка в прокате. Машинка позволяла делать до 5 копий через копировальную бумагу. В начале 1970-х годов старшая дочь Елизаветы Захаровой, работавшая секретарем-машинисткой на заводе и владевшая навыками машинописи, получила за перепечатывание текста объемом более ста листов 100 рублей, что было сопоставимо с месячным заработком. В начале 1980-х годов Иулитта Федорова приобрела пишущую машинку и сама перепечатывала тексты.

Заключение

Церковный самиздат был важной составляющей культуры прицерковного круга в советское время. Прежде всего самиздат решал проблему спроса на богослужебную и вероучительную литературу в условиях советского дефицита. Важной функцией церковного самиздата была трансляция неподцензурных текстов, которые формировали идеологию церковных людей. Создание, передача и владение текстами самиздата, с одной стороны, сплачивали воцерковленных в особый социум, с другой — сообщали церковным людям чувство сопричастности к некоему тайному знанию, отделяли прицерковную среду от советского общества неверующих. Наконец, тиражирование произведений самиздата могло рассматриваться как дополнительный заработок для верующих, которые зачастую были заняты на малоквалифицированных и низкооплачиваемых работах.

Литература

1. Даниэль, А. (2005), Истоки и смысл советского Самиздата, в *Антология самиздата. Неподцензурная литература в СССР. 1950-е — 1980-е*, т. 1, общ. ред. Игрунов, В. В., М.: Международный институт гуманитарно-политических исследований, с. 17–33.
2. Пятковский, А. (2012), Очерк истории самиздата, *Интернет-журнал Гефтер*. URL: <http://gefter.ru/archive/5757> (дата обращения: 28.09.2018).
3. Беглов, А. Л. (2014), Церковный самиздат в составе архива тайных монашеских общин Высоко-Петровского монастыря в Москве (1920–1930-е гг.), *Международная конференция «Самиздат: эпохи, тексты, судьбы»*, Москва, 26–27 июня 2014 года. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=qDWxJ4dN4Z0> (дата обращения: 01.09.2018).

4. Тарабукина, А. В. (2000), *Фольклор и культура прицерковного круга*: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.09, СПб., 2000. URL: http://www.ruthenia.ru/folktee/CYBERSTOL/books/Tarabukina/arina_tarabukina.html (дата обращения: 01.09.2018).
5. Ахметова, М. В. (2010), *Конец света в одной отдельно взятой стране: религиозные сообщества постсоветской России и их эсхатологический миф*, М.: ОГИ; РГГУ.
6. Панченко, А. А. (1998), *Исследования в области народного православия. Деревенские святыни Северо-Запада России*, СПб.: Алетейя.
7. Панченко, А. А. (2015), Компьютер по имени Зверь: эсхатология и конспирология в современных религиозных культурах, *Антропологический форум*, № 27, с. 122–141.
8. Берман, А. Г. (2012), Мелочи приходской жизни (несколько эпизодов внутренней жизни Введенского кафедрального собора г. Чебоксар в 1960-х гг. XX в.), *Сборник научных трудов кафедры гуманитарных дисциплин Волжского филиала МАДИ*, вып. 3, Чебоксары: Волжский филиал МАДИ, с. 14–26.
9. Кравецкий, А. Г. и Плетнева, А. А. (2001), *История церковнославянского языка в России (конец XIX–XX в.)*, М.: Языки славянской культуры.
10. Пигин, А. В. (2006), *Видения потустороннего мира в русской рукописной книжности*, СПб.: Дмитрий Буланин.
11. Чередникова, М. П. (2001), Письменная традиция обмираний, *Сны и видения в народной культуре. Мифологический, религиозно-мистический и культурно-психологический аспекты*, сост. Христоворова, О. Б., отв. ред. Неклюдов, С. Ю., М.: РГГУ, с. 227–246.
12. *Мильтон в русской протонародной культуре XVIII–XIX веков* (2015). URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Мильтон_в_русской_протонародной_культуре_XVIII—XIX_веков#cite_ref_8670c6e0a5517565_2-0 (дата обращения: 28.09.2018).
13. Мильтон, Д. (1976), *Потерянный рай. Стихотворения. Самсон-борец*, М.: Художественная литература.

Статья поступила в редакцию 17 июня 2019 г.;
рекомендована в печать 29 декабря 2020 г.

Контактная информация:

Берман Андрей Геннадьевич — канд. ист. наук, доц., galba@rambler.ru

Orthodox samizdat in Chuvashia in the 1960s–1980s

A. G. Berman

I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University,
38, ul. K. Marksa, Cheboksary, Chuvash Republic, 428000, Russian Federation

For citation: Berman A. G. Orthodox samizdat in Chuvashia in the 1960s–1980s. *Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*, 2021, vol. 37, issue 1, pp. 162–175.
<https://doi.org/10.21638/spbu17.2021.113> (In Russian)

The article is devoted to the phenomenon of Orthodox church samizdat in the second half of the 20th century. The term Orthodox samizdat used in this article refers to a set of texts reproduced in an artisanal way and distributed in church goers circle without the sanction of the church or secular authorities. In the conditions of Soviet reality, the church circles were a deep periphery of public life and was formed from the marginalized or those pushed out by the Soviet authorities to the social margins. The specific position of church people in the USSR determined the repertoire of samizdat texts and their ideological orientation. The source base for this article was formed by a large library of church samizdat left after the death of Elizabeth Feodorovna Zakharova, an active parishioner of the Vvedensky Cathedral in Cheboksary. Zakharova was a typical representative of the church goers. The article reviews the genres of works that were available as the samizdat in Zakharova's library: liturgical texts, artisan copies of pre-revolutionary

publications, spiritual verses, thematic collections, folklore, apologetic literature, eschatological and conspiralogical texts, etc. One of the peculiarities of the existence of Orthodox samizdat in Chuvashia was that many texts circulated in translations into the Chuvash language. Among the features of Cheboksary samizdat is the replication of the prosaic translation of John Milton's poems "Paradise Lost" and "Paradise Regained". Church samizdat performed a number of important functions in church circles: it solved the problem of demand for liturgical and doctrinal literature in deficit conditions, shared uncensored texts, rallied church people and could be a source of additional income. In general, church samizdat was an important part of the culture of the church circle during the Soviet era. The spelling and punctuation features of the original unpublished sources are preserved in the article when cited.

Keywords: samizdat, Orthodoxy, church goers circle, religious folklore, USSR, Chuvashia, Cheboksary, history, 20th century.

References

1. Daniehl', A. (2005), The origins and meaning of the Soviet Samizdat, in *Antologiya samizdata. Nepodtsenzurnaiia literatura v SSSR. 1950-e — 1980-e*, ed. by Igrunov, V. V., Moscow: Mezhdunarodnyi institut gumanitarno-politicheskikh issledovaniy Publ., vol. 1, pp. 17–33. (In Russian)
2. Pyatkovskij, A. (2012), Essay on the history of samizdat, *Gefter*. Available at: <http://gefeter.ru/archive/5757> (accessed: 01.09.2018). (In Russian)
3. Beglov, A. L. (2014), Church samizdat in the archive of secret monastic communities of the Vysokopetrovsky Monastery in Moscow (1920–1930), in *International conference "Samizdat: epochs, texts, fates", Moscow, Russia, 26–27 June 2014*. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=qDWxJ4dN4Z0> (accessed: 01.09.2018). (In Russian)
4. Tarabukina, A. V. (2000), *Folklore and culture of the parish circle*, PhD Thesis, 10.01.09, St. Petersburg. Available at: http://www.ruthenia.ru/folktee/CYBERSTOL/books/Tarabukina/arina_tarabukina.html (accessed: 01.09.2018). (In Russian)
5. Akhmetova, M. V. (2010), *The end of the world in one separately taken country: religious communities of post-Soviet Russia and their eschatological myth*, Moscow: OGI Publ., RGGU Publ., 336 p. (In Russian)
6. Panchenko, A. A. (1998), *Studies in the folksy Orthodoxy. Village shrines of the North-West of Russia*, St. Petersburg: Aleteia Publ. (In Russian)
7. Panchenko, A. A. (2015), The Beast Computer of Brussels: Apocalyptic Imagination and Conspiracy Theories in Present Day Religious Culture, *Antropologicheskii forum*, vol. 27, pp. 122–141. (In Russian)
8. Berman, A. G. (2012), The trifles of the parish life (Several episodes of the inner life of the Cathedral Presentation of Mary in Cheboksary in the 1960s), in *Sbornik nauchnykh trudov kafedry gumanitarnykh distsiplin Volzhskogo filiala MADI*, Cheboksary: Volzhskii filial MADI Publ., vol. 3, pp. 14–26. (In Russian)
9. Kravetskij, A. G. and Pletneva, A. A. (2001), *History of Church Slavonic in Russia (late XIX — XX century)*, Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury Publ. (In Russian)
10. Pigin, A. V. (2006), *Visions of the Otherworld in the Russian manuscript literacy*, St. Petersburg: Dmitrii Bulanin Publ. (In Russian)
11. Cherednikova, M. P. (2001), Written tradition of temporary death, in *Sny i videniia v narodnoi kul'ture. Mifologicheskii, religiozno-misticheskii i kul'turno-psikhologicheskii aspekty*, comp. by Khristoforova, O. B., resp. ed. Neklyudov, S. Yu., Moscow: RGGU Publ., pp. 227–246. (In Russian)
12. *Milton in the Russian folk culture of the XVIII–XIX centuries* (2015). Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/Мильтон_в_русской_простонародной_культуре_XVIII—XIX_веков#cite_ref-8670c6e0a5517565_2-0 (accessed: 28.09.2018). (In Russian)
13. Milton, J. (1976), *Paradise Lost. Poems. Samson Agonistes*, Moscow: Khudozhestvennaia literatura Publ. (In Russian)

Received: June 17, 2019
Accepted: December 29, 2020

Author's information:

Andrew G. Berman — PhD in History, Associated Professor; galba@rambler.ru